

«звезды Прикол» (л. 53): «Звез. Прикол с вечера идет пред звезд, а путь идет за звездами сим подобием». Этот не вполне ясный текст имеет некоторое сходство с встречающимся в древнерусских астрологических сочинениях текстом о звезде «Чихирь» («Цигр»). «Чигирь пред солнцем аки боярин царев. Царь идет, тогда боярин показывает приход царев... Яко же бо воин царев, егда пред царем очистит путь сим подобием».⁷⁸ В связи с тем, что древнерусские названия небесных светил и созвездий за немногими исключениями («Волосыни», «Кола», «Лось») неизвестны, название «Прикол» представляет интерес. Этимология как будто указывает, что это — Полярная звезда, но такое предположение не согласуется с текстом. Отметим, что в календарно-астрономическом сочинении Ивана Рыкова имеется попытка дать древнерусские названия всем планетам: «От звезды Аррисовы еже вечерняя звезда зовется... от звезды Ерми-совы, еяже нецны велико светлый круг глаголют... от звезды Зевсовы, еяже царскую звезду имянуют... от звезды Афродита еяже светоносицу глаголют... сия же звезда Афродит утренняя зовется...» (ЦГАДА, л. 11 об.—12). Сведения о русском названии планеты Сатурн в этой рукописи отсутствуют.

Энциклопедический характер книги Рафли очень широко характеризует культуру и быт XVI в. Отдельные ее фрагменты обнаруживают связь со снотолковательной (л. 44, 121) и физиогномической (врата 26, л. 82 об.—83) литературой. Характерные средневековые суеверия отражены в главе 30 «О днях и часах» (л. 84 об.—85; текст носит иной характер, чем особые тексты «О днях» и «О часах» добрых и злых или «О днях злых иже зовут египетскими»); любопытны пассажи, посвященные кладоискательству (35 врата, л. 87—87 об.). В вратах 57 отражены характерные астрологические суеверия, связанные со стрижкой волос (л. 97 об.—98). Интересно употребление слов «волхвы» и «женки» в качестве синонимов (л. 49). В тексте 55 врат отразились представления о порче, «дурном глазе»: «враги хотят сделать, чтобы пиво не сошло» (л. 97).

В главах второй книги и иных специальных гадательных текстах преобладают хозяйственные и семейно-бытовые вопросы. Следует отметить повышенный интерес к торговым операциям. Наряду с этим в гадательной книге уделяется внимание вопросу о «господстве и рабстве» (л. 26), отношениям с господином (л. 121), государевой службе и отношениям с князем и царем (врата 5, л. 75; врата 41, л. 89 об.—90), предсказаниям об исходе военных столкновений (врата 4, л. 74 об.—75; врата 65, л. 101—101 об.).

Разбираются в книге и правовые отношения. В оглавлении Музейского списка имеется глава 32 «Потяжу ль я недруга своего» (в рукописи Десницкого такого текста нет). Специальные главы посвящены возможности освобождения из заключения (врата 42, л. 90—90 об.), успеху побега (врата 24, л. 81 об.—82). В третьей книге Рафлей упоминается «супорник» (л. 118) — вероятно, под этим наименованием мог скрываться и противник на судебном поединке. Как уже говорилось, возможность гадания по Рафлям перед судебным поединком вызывала осуждение Стоглавого собора. Иногда в гадательных текстах упоминаются довольно сложные юридические казусы: «12 врата. Кто похощет у кого свое взяти из долгу... Не отдаст ничего, аще тягаться станеш — и он душею возьмет» (отречется путем ложной присяги) (л. 77 об.—78); «... а вдовицу кто поймет, а скажет, что тот живот весь у ней, и она не весь скажет» (л. 120 об.).

Имеющиеся в источниках сведения позволяют наметить историю гадания на Руси, принципы которого изложены в книге Рафли. Оно известно здесь с конца XV в., о чем свидетельствует геомантический рису-

⁷⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 432.